

века: называют поэта Н. А. Оцупа, философа Н. А. Бердяева и еще десяток имен. Творчество лучших поэтов и живописцев «Серебряного века» было чрезвычайно неоднородным: декаданс соседствовал в нем с ренессансом, разочарование — с поисками новой надежды, богоборчество с богоискательством. Но в любом случае это была попытка преодолеть «нравственное подташнивание» (М. Нордау) в распадающемся мире, где «все подорвано» (Ф. М. Достоевский), где «жизнь иссякла в своих источниках» (В. В. Розанов).

Эпоха 1900-х — 1910-х годов являла собой завершающую стадию морального кризиса, начало которого зафиксировано Достоевским в середине 1870-х годов. Прежде молодежь, «перебесившись», возвращалась в русло устоявшихся форм обыденной жизни. «Ныне уже несколько иначе — именно потому, что примкнуть почти не к чему, — писал Достоевский в романе «Подросток». — Уже не сор прирастает к высшему слою людей, а напротив, от красивого типа отрываются, с веселой торопливостью, куски и комки и сбиваются в одну кучу с беспорядствующими и завидующими. И далеко не единичный случай, что самые отцы и родоначальники бывших культурных семейств смеются уже над тем, во что, может быть, еще хотели бы верить их дети».

Эмблемой «серебряного века» стали революционный террор, наркомания, алкоголизм, сексуальная распущенность и тяга к самоубийству. После 1905 года террор приобретает массовый характер. До того каждый акт политического насилия становился сенсацией, а жертвами были отдельные закланные «враги народа». Теперь ежедневно по всей стране — в столицах, провинциальных городах, деревнях, на дорогах, в поездах и на пароходах — из политических соображений убивали судебных чиновников, прокуроров, жандармов, городских, кучеров, сторожей. К

Посадка картофеля и урок косьбы. Фотографии 1900-х годов.

концу 1907 года общее число убитых и покалеченных достигло 4,5 тысячи, не считая случайных жертв. С января 1908 по середину мая 1910 года зафиксировано почти двадцать тысяч терактов и экспроприаций (то есть политических грабежей), при этом убиты были 732 госслужащих и 3051 частное лицо, а ранены соответственно 1022 и 2829. Появился афоризм: «Счастье подобно бомбе, которая подбрасывается — сегодня под одного, завтра под другого». Бомбы называли «апельсинами» Появились и частушки, как эта:

*Повстречаюсь с нашим братом —
Он питает страх к гранатам.
С полицейским встречаюсь чином —
Он дрожит пред апельсином.*

Появился даже анекдот: Витте в свое время следовало бы заменить золотые деньги динамитом, потому что золото течет из России, а динамит — в Россию. Среди жандармов участились случаи нервных заболеваний, руководство охранных отделений сталкивалось с неподчинением служащих, боявшихся революционеров больше, чем начальства.

Террор, именуемый «политическим», утратил связь с идеологией, превратившись в универсальное средство борьбы с властью и с существующим образом жизни вообще. Братство по оружию, а не идейное единство скрепляло боевую организацию социалистов-революционеров, где легко уживались убежденный анархист Федор Назаров, поклонник Канта Абрам Гоц и Иван Каляев, сочинявший молитвы в стихах.

Многие террористы, особенно женщины, отличались неустойчивой психикой. По мнению ветерана революции Веры Фигнер, «чем слабее была их нервная система и чем тяжелее жизнь вокруг них, тем больше был их восторг при мысли о революционном терроре». Марии Селюк, готовившей покушение на Плеве, всюду чудились полицейские агенты; она сама сдалась полиции. Зинаида Коноплянникова, убившая генерала Мина,

